

ШИШКИН Сергей Леонидович,

*Аспирант кафедры гражданского и корпоративного права, Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
e-mail: s.l.shishkin@list.ru*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ И ДОЛЖНОЙ ОСМОТРИТЕЛЬНОСТИ ЛИЗИНГОДАТЕЛЯ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ, ИСПОЛНЕНИИ И РАСТОРЖЕНИИ ДОГОВОРА КУПИ-ПРОДАЖИ

Аннотация. В данной статье проанализированы вопросы требований, предъявляемых судами к лизингодателю в части добросовестности и должной осмотрительности при заключении, исполнении и расторжении договора купли-продажи, рассмотрены наиболее проблемные аспекты взаимоотношений лизингодателя, лизингополучателя и поставщика, неурегулированные в достаточной мере действующим законодательством и находящиеся на острие правоприменительной практики. Актуальность и новизна выбранной темы связаны с почти полным отсутствием специализированных исследований, посвящённых современным проблемам добросовестности лизингодателя при исполнении договора купли-продажи.

Ключевые слова: лизинг, лизингодатель, лизингополучатель, слабая сторона договора, добросовестность, должная осмотрительность, анализ судебной практики, Верховный Суд РФ.

SHISHKIN Sergey Leonidovich,

*Postgraduate student of the Department of Civil and Corporate Law St. Petersburg State University of
Economics*

CURRENT ISSUES OF THE LESSOR'S INTEGRITY AND DUE DILIGENCE IN CONCLUDING, EXECUTING, AND TERMINATING A PURCHASE AGREEMENT

Annotation. This article analyzes the requirements imposed by the courts on the lessor in terms of good faith and due diligence in concluding, executing and terminating a purchase and sale agreement, examines the most problematic aspects of the relationship between the lessor, the lessee and the supplier, which are not sufficiently regulated by current legislation and are at the forefront of law enforcement practice. The relevance and novelty of the chosen topic are related to the almost complete lack of specialized research devoted to modern problems of the lessor's integrity in the execution of the contract of sale.

Key words: leasing, lessor, lessee, weak side of the contract, good faith, due diligence, analysis of judicial practice, the Supreme Court of the Russian Federation.

Правоотношения лизингодателя и лизингополучателя при исполнении договора лизинга несколько сложнее, чем кажутся на первый взгляд. Договор лизинга находится на стыке правового регулирования отношений аренды и финансирования, он отягощён особой обеспечительной функцией права собственности на предмет лизинга, а парадигма критериев добросовестности и свободы договора хозяйствующих субъектов в этой области в последнее время находятся в процессе формирования [1].

В рамках настоящей статьи предпринята попытка сформировать общие стандарты добросовестности и должной осмотрительности лизингодателя при заключении, исполнении и расторжении договора купли-продажи, которые смогут стать ориентиром для разграничения ответственности участников лизинговых правоотношений и объема их прав на возмещение убытков.

В конце 2019 г. с вынесением определения ВС РФ № 305-ЭС19-18275 от 24.12.2019 наметился тренд на преломление судебной практики.

После принятия Обзора судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга) Верховным судом Российской, в основу п. 7 которого легло вышеуказанное определение ВС РФ, в правоприменительной практике закрепилось требование определенной должной осмотрительности лизингодателя при заключении договора купли-продажи даже при условии выбора поставщика лизингополучателем. В рассматриваемом деле причиной спора явилась недостаточная степень проверки лизингодателем правоустанавливающих документов и наличие обременения на приобретаемое имущество, однако в последние годы ВС РФ демонстрирует высокую активность в формировании иных дополнительных требований к добросовестности и должной осмотрительности лизингодателя при заключении и исполнении договора купли-продажи.

Так, в одном из дел полная предоплата лизингодателя по договору купли-продажи в условиях того, что он не убедился в наличии у продавца приобретаемого имущества была истолкована как принятие лизингодателем в определенной степени риска «наступления неблагоприятных последствий в результате возможного неисполнения продавцом своих обязательств по поставке товара». Более того, ВС РФ прямо указал, что «стандартом поведения разумного и осмотрительного коммерсанта со стороны лизингодателя являлось внесение, по крайней мере, не более 50% стоимости транспортного средства, как необходимая мера по уменьшению рисков, связанных с ненадлежащей поставкой предмета лизинга» (см. Определение ВС РФ от 29.05.2023 г. N 309-ЭС22-28921 по делу N А76-21173/2021). Примечательно то, что в этом деле суд прямо связал стандарт осмотрительного поведения участника хозяйственного оборота и его добросовестность.

В другом деле суд назвал «неразумным» поведение лизинговой компании, связанное с осуществлением оплаты продавцу до получения необходимых по договору купли-продажи правоустанавливающих документов без одобрения лизингополучателя на совершение названных действий (см. Определение ВС РФ от 10.10.2023 г. N 305-ЭС23-12470 по делу N А40-65321/2022).

В рамках иного дела суд сослался на то, что требования лизингополучателя о взыскании с лизингодателя аванса по договору лизинга после

его расторжения из-за непоставки могут быть обоснованы, даже если поставщик не возвратил оплаченные за товар денежные средства при условии, что лизингодатель своими действиями способствовал причинению убытков. Несмотря на наличие несколько идентичных экземпляров договоров купли-продажи, подписанных одной из сторон, счета на оплату аванса, перечисления денежных средств, суд указал, что «из материалов дела не следует, что совершая действия, отклоняющиеся от стандарта поведения разумного предпринимателя (в частности, направляя продавцу предварительную оплату до завершения оформления договора купли-продажи и без какого-либо обеспечения исполнения обязательств со стороны последнего), лизингодатель получил одобрение лизингополучателя на совершение названных действий». При этом суд дополнительно обозначил общий стандарт необходимой добросовестности в поведении лизингодателя при заключении и исполнении договора купли-продажи: «при выплате продавцу средств, полученных от лизингополучателя, лизингодатель, во всяком случае, обязан действовать, проявляя разумную заботливость об интересах лизингополучателя, свойственную обычному участнику гражданского оборота при приобретении значимого для него имущества, и не может отступать от стандарта рачительного поведения только по той причине, что оплата имущества фактически производится за счет средств, предоставленных лизингополучателем» (см. Определение ВС РФ № 305-ЭС22-27168 от 07 апреля 2023 г. по делу № А40-192842/2021).

Как видно из приведенной правоприменительной практики, стоит говорить о закреплении правового подхода, согласно которому лизингодатель во всяком случае должен обеспечить минимизацию правовых и финансовых рисков при заключении договора купли-продажи, вне зависимости от того, кто осуществил выбор поставщика по договору лизинга. При этом, безусловно, лизингодатель является кредитором продавца только номинально - юридически, с экономической точки зрения его кредитором является лизингополучатель [2].

Представляется, что в части добросовестности на этапе заключения сделки при определении условий договора купли-продажи и лизинга лизингодатели должны исходить из новой парадигмы того, что:

- 1) Возложение всех рисков исполнения договора купли-продажи на лизингополучателя само по себе не препятствует уменьшению судом размера его ответственности вплоть до полного отказа в требованиях лизингодателя при условии, что он способствовал увеличению убытков из-за своей недобросовестности или неосмотрительности.
- 2) Наличие в договоре лизинга указания на то, что лизингополучатель является стороной, выбравшей продавца, само по себе не говорит о действительности такого выбора. В парадигме регулирования договора присоединения общим правилом становится то, что, формируя стандартизированные формы договора лизинга и купли-продажи, лизингодатель, судя по позиции ВС РФ, включает в них фактически выбранного им поставщика. Допускаем, что такие ситуации имеют место на рынке лизинговых услуг, но каким тогда образом Лизингодателю доказывать обратное? Конкретных инструментов ВС РФ лизингодателям не дает, ограничиваясь общим порядком раскрытия преддоговорных переговоров. Вместе с тем, очевидно, что с учетом обширного рынка лизинговых услуг и возможности в условиях несогласия с кандидатурой поставщика выбрать любого иного лизингодателя бремя доказывания не должно быть в подобной ультимативной форме возложено на лизингодателя. Таким образом, полагаем, что теперь лизингодатели будут вынуждены организовывать на этапе заключения сделки не только получение распорядительных писем (заявок) лизингополучателя о выборе поставщика, но и осуществлять на системной основе сбор преддоговорной переписки, однозначным образом свидетельствующей об осознанном выборе клиентом поставщика. Каким образом это будет способствовать защите интересов лизингополучателя - остается загадкой.
- 3) Отступление лизингодателем от установленного договором купли-продажи порядка исполнения, равно как и заключение сделки с поставщиком, возможность исполнения сделки которым вызывает

опасения, должны осуществляться только при наличии воли на то лизингополучателя. Полагаем, что получение от лизингополучателя распорядительного письма о принятии рисков и согласии на иной порядок исполнения может быть достаточным волеизъявлением, хотя с точки зрения слабой стороны договора любой запрошенный и предоставленный документ может быть истолкован как действия, навязанные сильной стороной договора лизинга и противоречащие реальной воле лизингополучателя.

- 4) Только прямые убытки лизингодателя, которые возможно документально подтвердить (расходы на привлеченное финансирование, на исполнении сделок и прочее), или размер финансирования и платы за финансирование из расчета ставки, установленной ПП ВАС № 17, могут быть взысканы судом с лизингополучателя в случае расторжения договора купли-продажи. Конструкция заранее определенных потерь (ст. 406.1. ГК РФ) была апробирована и фактически признана нежизнеспособной в лизинговых правоотношениях (см. Определения Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 13.04.2023 N 307-ЭС22-18849 по делу N A56-32857/2021, от 03.08.2023 N 307-ЭС23-4085 по делу N A56-36352/2021, от 23.05.2023 N 305-ЭС23-808 по делу N A40-51870/2022, от 22.11.2022 N 305-ЭС22-10240 по делу N A40-224969/2020, от 18.10.2023 N 305-ЭС23-8962 по делу N A40-33927/2022).

Что касается самой по себе возможности предъявления лизингополучателем требований (не связанных с расторжением договора купли-продажи) непосредственно продавцу - этот вопрос хорошо изучен доктриной [3-6] и останавливаться на нем мы смысла не видим.

В заключение следует отметить, что, безусловно, лизингодатель и лизингополучатель преследуют разные имущественные интересы в ходе заключения и исполнения договоров лизинга и купли-продажи. Вместе с тем, как и в других областях взаимоотношений сторон договора лизинга, современными трендами, дошедшими до отечественной правоприменительной практики

из зарубежных правопорядков, лизингодателю начинает вменяться нечто большее, чем просто роль кредитора с обеспечительным титулом собственника предмета лизинга или же посредника, лишь предоставляющего финансирование. Мы видим, как через призму должной осмотрительности и добросовестности суды предпринимают попытки ликвидировать пробелы законодательного регулирования, которые не может уже который

год восполнить ни одна запланированная реформа лизингового законодательства. Лизингодателям при этом не следует дожидаться ex post судебного контроля справедливости своих договорных условий, а стоит переосмыслить собственный подход к взаимоотношению с лизингополучателем с позиции заботы об имущественных интересах последнего на всех этапах заключения и исполнения договоров лизинга и купли-продажи.

Список литературы:

- [1] Шишкин С.Л. Лизингополучатель как слабая сторона договора финансовой аренды (лизинга) // Экономика и право в России и мире: сб. ст. VIII Междунар. науч.-практ. конф. / ред.: И.И. Ивановская, М.В. Поснова. — Петрозаводск, 2024. — С. 87-100.
- [2] Егоров А.В. Лизинг как финансовая сделка // *Gaudeamus igitur!* сб. статей к юбилею А.А. Иванова. — М.: Издательская группа «ЗАКОН», 2020. — С. 130-224.
- [3] Чурилов А.Ю. Участие третьих лиц в исполнении гражданско-правового обязательства: монография. — М.: Юстицинформ, 2019. — 200 с.
- [4] Шевченко Г.Н. Солидарные обязательства в российском гражданском праве // Юр.Норма. — 2014. — №. 2. — С. 14-20.
- [5] Теплов Н.В. Лизинг сквозь призму статьи 670 ГК РФ // Закон. — 2012. — №. 7. — С. 105-116.
- [6] Громов С.А. Предмет лизинга в гражданском обороте // Объекты гражданского оборота: Сборник статей / отв. ред. М.А. Рожкова. — М.: Статут, 2007. — С. 326-378.

Spisok literatury:

- [1] Shishkin S.L. Lizingopoluchatel' kak slabaia storona dogovora finansovoi arendy (lizinga) // *Ekonomika i pravo v Rossii i mire: sb. st. VIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* / red.: I.I. Ivanovskaia, M.V. Posnova. — Petrozavodsk, 2024. — S. 87-100.
- [2] Egorov A.V. Lizing kak finansovaiia sdelka // *Gaudeamus igitur! sb. statei k iubileiu A.A. Ivanova.* — M.: Izdatel'skaia gruppa "ZAKON", 2020. — S. 130-224.
- [3] Churilov A.Iu. Uchastie tret'ikh lits v ispolnenii grazhdansko-pravovogo obiazatel'stva: monografiia. — M.: Iustitsinform, 2019. — 200 s.
- [4] Shevchenko G.N. Solidarnye obiazatel'stva v rossiiskom grazhdanskom prave // *Iur.Norma.* — 2014. — №. 2. — S. 14-20.
- [5] Teplov N.V. Lizing skvoz' prizmu stat'i 670 GK RF // *Zakon.* — 2012. — №. 7. — S. 105-116.
- [6] Gromov S.A. Predmet lizinga v grazhdanskom oborote // *Ob'ekty grazhdanskogo oborota: Sbornik statei / otv. red. M.A. Rozhkova.* — M.: Statut, 2007. — S. 326-378.

